

Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века*

В статье рассматривается процесс развития библиотечного дела в Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи (конец XVIII — начало XX в.). Произведена периодизация развития библиотек, выявлены наиболее существенные тенденции. Анализируется политика центральных и местных органов власти Российской империи по отношению к характеру деятельности белорусских библиотек. Отмечено значение книжных собраний закрытых библиотек Беларуси в пополнении фондов крупнейших российских библиотек. Особое внимание уделено изучению развития публичных и специальных ведомственных библиотек, библиотек учебных заведений и общественных организаций, а также библиотек различных христианских конфессий — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церквей.

Ключевые слова: библиотеки, история библиотек, Беларусь, Российская империя.

Библиотечное дело Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи развивалось под влиянием противоречивых тенденций. С одной стороны, развитие науки, образования, культуры, промышленного и банковского секторов экономики содействовало расширению сети библиотек, увеличению состава их фондов. С другой стороны, войны и социальные конфликты, цензурные и иные ограничения вели к сокращению числа библиотек, разорению их фондов. В развитии библиотечного дела Беларуси в рассматриваемый период можно выделить следующие периоды:

- конец XVIII — первая треть XIX в. (от первого раздела Речи Посполитой 1772 г. до восстания 1830—1831 гг.);
- вторая треть XIX в. (с 1832 г. до восстания 1863—1864 гг.);
- последняя треть XIX в. — начало XX в. (с 1864 г. до Октябрьской революции 1917 г.).

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук,
профессор

* Редакция продолжает публикацию статей Р.С. Мотульского, посвященных возникновению и развитию библиотек Беларуси. Начало см.: Библиотековедение. — 2009. — № 4. — С. 96—102; № 5. — С. 100—104; 2010. — № 2. — С. 86—93; № 3. — С. 82—87; № 4. — С. 76—86; № 5. — С. 85—93.

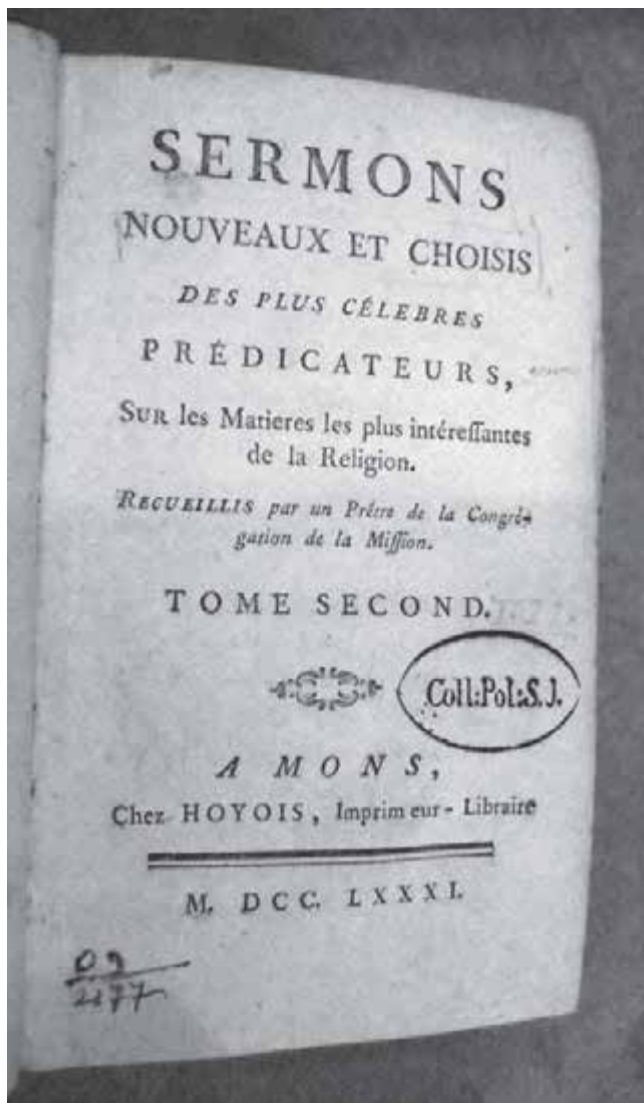
Библиотеки Беларуси в конце XVIII — первой трети XIX в.

С включением белорусских земель в состав Российской империи деятельность белорусских библиотек стала строиться в соответствии с ее законодательством. Либеральная политика российского правительства в начале этого периода содействовала сохранению действовавших в то время на белорусских землях библиотек. Однако постепенно российские власти начали проводить более жесткую политику, выразившуюся в чистке фондов и закрытии неугодных библиотек. Взамен создавались библиотеки, чья деятельность была направлена на борьбу с «польским духом» и распространение идей русского самодержавия.

Трагические события в развитии библиотек Беларуси в первой трети XIX в. связаны с Отечественной войной 1812 года. Белорусские земли стали ареной жестоких боев русских войск с армией Наполеона, в результате чего были разрушены многие города и села, разорены имения, соборы, монастыри, учебные заведения и их библиотеки. Солдаты враждующих армий, останавливаясь на постой в общественных зданиях, в холодные осенние и зимние ночи для поддержания тепла часто бросали в печи вместо дров книги. Военные действия привели к активизации национально-освободительного движения, обострению социальной борьбы и религиозного противостояния. Противоборствующие стороны, используя безвластие, громили и жгли не только поместья, но и школы, типографии своих идейных противников, уничтожали библиотеки.

В связи с усилением национально-освободительного движения на территории бывшей Речи Посполитой накануне и во время войны 1812 г. царское правительство после ее окончания приняло ряд мер, направленных на подавление инакомыслия и укрепление российской власти в западных губерниях. Помимо карательных акций против шляхты и духовенства, выступавших против Российской империи, были приняты меры, ограничивающие деятельность учебных заведений Виленского учебного округа, в первую очередь Виленского университета, преподаватели и студенты которого активно участвовали в национально-освободительном движении. В 1817 г. в России для руководства просвещением было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, которое предписало церковнослужителям установить строгий надзор за учебными заведениями и библиотеками. Созданный при министерстве Ученый комитет издавал списки книг, подлежащих изъятию из библиотек учебных заведений [2, с. 64]. Данные меры отрицательно отразились на деятельности библиотек края.

Несмотря на это, в первой трети XIX в. на белорусских землях, особенно в религиозной

Книга со штампом библиотеки Полоцкого иезуитского коллегия

сфере, во многом сохранились отношения, характерные для прежнего исторического периода. Как и ранее, продолжали функционировать **библиотеки различных христианских конфессий** — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церковей. Вплоть до 1830-х гг. на белорусских землях значительное число учебных заведений и библиотек оставалось в ведении католического духовенства. Продолжали свою работу и библиотеки ордена базилиан греко-католической церкви, в том числе древнейшие библиотеки крупнейших монастырей — Жировичского, Лавришевского и Супрасльского.

Наряду с библиотеками соборов и монастырей основными центрами библиотечного обслуживания населения Беларуси в то время являлись **библиотеки учебных заведений**. После первого раздела Речи Посполитой в 1770-х гг. на территории Беларуси в дополнение к существовавшим учебным заведениям были созданы более 20 небольших русских школ в Витебске, Сураже,

Дриссе и других городах. В 1789—1793 гг. открылось еще 8 главных четырехклассных и малых двухклассных народных училищ в Могилеве, Полоцке, Витебске, Орше, Копыле, Черикове, Чаусах и Мстиславле [9, с. 91—92]. Всего же в первой трети XIX в. на территории Беларуси было открыто 6 новых гимназий и 17 уездных училищ [9, с. 138]. Ранее созданные учебные заведения подвергались постепенной реорганизации. Так, Витебское пиарское, Минское, Жировичское, Гродненское училища были преобразованы в гимназии, а учебные заведения бывшей Эдукационной комиссии — в училища. В светские учебные заведения также превратились учебные заведения ордена иезуитов, ликвидированного в России после войны 1812 года. В 1828 г. в Виленском учебном округе был принят новый школьный устав и закончена школьная реформа, начатая в начале века. Одним из ее итогов стало преобразование католических учебных заведений в светские гимназии и поветовые училища [5, с. 509, 515].

Создаваемые при открывшихся училищах библиотеки комплектовались в основном книгами российских авторов, поступающими из Санкт-Петербурга. Книжные коллекции отдельных из них — Полоцкого, Витебского, Могилевского училищ — скоро достигли нескольких сотен томов [5, с. 455]. Так, фонд библиотеки Полоцкого четырехклассного училища насчитывал 425 книг, 80% которых составляли издания светского характера [15, с. 95—96; 17]. Всего же с 1789 по 1794 г. в библиотеки училищ Беларуси из России поступило около 30 учебников и пособий в количестве 17 тыс. экземпляров [13].

Повышение статуса училищ после преобразования их в гимназии способствовало росту фондов библиотек и улучшению их содержания. Так, фонд Витебской гимназии за период с 1808 по 1815 г. увеличился с 342 до 745 томов [22, с. 17, 65]. Наряду с этим реорганизация учебных заведений католической церкви в светские сопровождалась изъятием из фондов библиотек католических изданий. Книги также конфисковывались из библиотек других учебных заведений в соответствии со списками запрещенных книг, публиковавшимися Министерством духовных дел и народного просвещения.

Одной из крупнейших библиотек Беларуси в то время являлась *библиотека Полоцкого иезуитского коллегиума*, основанного в 1580 году. В 1812 г. Александр I санкционировал реорганизацию Полоцкого иезуитского коллегиума в академию с правами университета, которая до 1820 г. фактически являлась центром возникшего нового учебного округа. При академии находилась крупная библиотека, пополнявшаяся в основном изданиями иезуитской типографии. В 1813 г. в ней насчитывалось около 40 тыс. книг. После окончания войны 1812 г. иезуиты за сотрудничество с Наполеоном были изгнаны из России, а их имущество конфисковано. Наряду с другими учебными заведениями прекратила свою деятельность и Полоцкая академия. После ее закрытия в 1820 г. все имущество было передано в казну: типографию отправили в Киев, ценные произведения искусства — в Петербург, в Императорскую академию искусств. Как свидетельствуют историки, из библиотеки Полоцкой академии было вывезено 257 пудов книг [12, с. 180]. Так прекратила свое существование первая университетская библиотека на территории современной Беларуси.

Крупнейшей же библиотекой на белорусских землях в рассматриваемый период продолжала оставаться *библиотека Виленского университета* — центра просвещения, науки и культуры Беларуси и Литвы на протяжении последних столетий. После второго и третьего разделов Речи Посполитой Главная школа, подчиненная российскому правительству, стала называться Главной виленской школой. В 1803 г. Школа была преобразована в университет, и стала

расти роль его библиотеки как учебной и научной лаборатории, центра просвещения. За период с 1803 по 1832 г. фонд библиотеки увеличился в пять раз и достиг 60 тыс. экземпляров. Изменился и состав фонда: если раньше 80% книг имели теологический характер, то к 1831 г. доля таких книг уменьшилась до 20%. Значительную часть фонда составляли книги по естественным наукам, произведения гуманистов и просветителей, художественная литература. Более $\frac{1}{3}$ книг были на французском языке, имелось немало книг на других западноевропейских языках [14, с. 22—23].

Библиотеки Беларуси во второй трети XIX в.

После подавления восстания 1830—1831 гг. в западных губерниях России царское правительство перешло к активному осуществлению политики русификации, направленной на ослабление польского влияния и укрепление русского самодержавия. В 1832 г. по императорскому указу были отправлены в глубь страны, главным образом в Петербург, ценности более чем из 200 монастырей, многих шляхетских имений (архивы, книжные собрания, произведения искусства). Вывезли самые ценные книги и рукописи, родовые архивы и библиотеки Радзивиллов, Сапегов, Огинских, Плятеров, В. Ржевусского, К. Немцевича, К. Воловича и др. [8, с. 113].

В мае 1832 г. был закрыт Виленский университет, ликвидирован Виленский учебный округ. В 1833 г. на территории Беларуси в качестве официального ввели русский язык и запретили пользоваться польским; белорусский разговорный язык продолжал сохраняться только в устной форме в среде простолюдинов. В 1840 г. был издан царский указ, запрещающий употребление названий «белорусские губернии» и «литовские губернии», и введено новое название для Беларуси и Литвы «Северо-Западный край».

Политика, проводимая правительством Российской империи на белорусских землях, отразилась в первую очередь на деятельности **библиотек христианских конфессий**. Подавив восстание, царское правительство предприняло ряд мер, направленных на усиление идеологического влияния на жителей белорусских земель, которые в большинстве своем находились под крылом не Русской православной церкви, а римско- и грекокатолической церквей. Полоцкий церковный собор Русской православной церкви в 1839 г. принял решение об упразднении греко-католической церкви. Вместе с соборами, монастырями, учебными заведениями и типографиями закрылись и библиотеки. Благодаря ряду реформ, в том числе в сфере просвещения, было ограничено влияние на общество католической церкви и ее орденов. В результате распространения светского образования,

Постройки Жировичского монастыря

открытия в городах русских школ и библиотек влияние католического духовенства на просвещение также ослабло.

После заседания собора Русской православной церкви в Полоцке в 1839 г., фактически денонсировавшего решения Брестской унии 1596 г. и объявившего о слиянии православной и грекокатолической церквей, начался новый этап в развитии церковных и монастырских библиотек Беларуси — процесс перехода униатских соборов и монастырей в православие, процесс сложный по своему содержанию и во многом трагичный для библиотек.

С 1841 г. и до конца 1850-х гг. по инициативе митрополита И. Семашко происходило массовое уничтожение богатейшей белорусской униатики [8, с. 114]. Изъятые церковной цензурой грекокатолические книги со всех концов Беларуси стали свозить в Жировичский монастырь. Ценные и представлявшие интерес издания вывезли и передали в Петербург и Киев, а также частично в Вильно. В 1850—1860-е гг. их легко можно было приобрести в букинистических магазинах Вильно, а 40 тыс. томов книг и ценные рукописи из базилианских монастырей попали в создававшуюся Виленскую публичную библиотеку [6]. Оставшиеся издания сначала просто лежали без присмотра, но так как книги постепенно начали растаскивать по домам, то было принято решение об их полном уничтожении. По официальным данным, за период 1841—1857 гг. было сожжено более 2 тыс. книг. К концу 1860-х гг. в Беларуси фактически не осталось библиотек, не подвергшихся церковной цензуре [16, с. 65—66].

О трагической судьбе библиотек грекокатолической церкви свидетельствует история крупнейших из них — библиотек Жировичского Свято-Успенского, Лавришевского Свято-Елисеевского, Супрасльского Благовещенского монастырей.

Притеснения униатов, начавшиеся после подавления восстания 1831 г. и Полоцкого собора 1839 г., стали началом распыления фондов

библиотеки *Жировичского монастыря*, созданной в XVI в. белорусским православным магнатом Солтаном и насчитывающей в своих фондах на рубеже XVIII—XIX вв. 3867 томов печатных изданий и 537 рукописей [10, с. 218]. Из ее фондов, как и из фондов других униатских библиотек, церковная цензура изъясала многие экземпляры книг. Часть редких и старинных книг из библиотеки монастыря была передана в Библиотеку Императорской академии наук в Петербурге. Оставшаяся часть коллекции постепенно приходила в беспорядок, книги из нее изымались разными лицами, в том числе с целью наживы.

В 1840-х гг. остатки бывшей библиотеки монастыря были переданы *Жировичской семинарии*. В 1845 г. в связи с переводом духовной семинарии из *Жирович* в *Вильно* часть книг вывезли в *Виленский Свято-Троицкий монастырь*, 40 церковнославянских рукописных книг из их числа в 1878 г. передали в *Виленскую публичную библиотеку* [16, с. 67], а оставшиеся в Беларуси экземпляры из коллекции монастыря (около 300) — в библиотеку *Жировичского духовного училища*. Среди них особо выделялась коллекция книг, изданных в Варшаве в 1738 г. орденом пиаров, а также богатое собрание редких энциклопедических и лингвистических словарей XVI—XVII вв. [16, с. 67]. После событий 1917 г. следы библиотеки *Жировичского духовного училища*, как и множества других библиотек религиозных конфессий, теряются. Волею судеб книги из нее оказались в библиотеках России, Литвы, Польши и Украины. На сегодняшний день известны 52 рукописные книги из 537, значившихся в описи библиотеки 1810 г., и более 100 печатных книг. Они находятся в библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских, Санкт-Петербургском филиале Института российской истории Российской академии наук, Библиотеке Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге, Российской государственной библиотеке (РГБ) в Москве и др. [10, с. 218].

Не менее трагична судьба и библиотеки *Супрасльского монастыря*, созданного в 1498 г. новогрудским воеводой и маршалом Великого княжества Литовского А. Ходкевичем и хранившего в фондах своей библиотеки редчайшие издания. В 1830-е гг. после поражения восстания начался упадок монастыря и постепенный отток книжных ценностей из его библиотеки. Известная далеко за пределами Речи Посполитой библиотека монастыря привлекала внимание крупнейших славяноведов мира, что вело к быстрому распылению ее коллекции. На момент полной передачи книг монастыря в *Виленскую публичную библиотеку* в 1876 г. значительная часть *Супрасльского книгофонда* (наиболее древние и ценные книги) уже была вывезена из библиотеки. В *Вильно* попали только 1109 книг. После передачи книг в *Виленскую публичную библиотеку* в библиотеке монастыря осталось только несколько десятков церковных служебных книг новой печати. С 1880-х гг. библиотека начала постепенно пополняться и в начале XX в. она насчитывала уже 1 тыс. ед. хранения. Это были уже не такие ценные издания, но и это собрание вскоре было потеряно. Во время отступления в августе 1944 г. фашисты взорвали *Добровещенскую церковь* и сожгли монастырские здания вместе с библиотекой *Супрасльского монастыря* [4, с. 645].

На протяжении столетий формировались фонды библиотеки *Лавришевского монастыря* — одного из древнейших белорусских монастырей. В середине 1830-х гг., как и другие греко-католические храмы, монастырь был закрыт, а имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе библиотеки не сохранилось.

Наряду с процессом упразднения греко-католических соборов и монастырей усилилось также давление на римско-католическую

и протестантскую церковь. Часть фондов их библиотек была уничтожена, а некоторые книги оказались в частных или общественных собраниях. Так, например, в библиотеку Жировичского монастыря была передана богатейшая библиотека Брестского иезуитского коллегиума, которая в дальнейшем разделила участь жировичской коллекции [16, с. 67].

Таким образом, в ходе подавления восстания 1830—1831 гг. и наступившей реакции на территории Беларуси прекратилась деятельность библиотек греко-католической церкви. Были разорены как многочисленные библиотеки небольших храмов, так и книжные коллекции крупнейших монастырей Беларуси, которые формировались на протяжении столетий, в том числе библиотеки Жировичского, Лавришевского и Супрасльского монастырей. Сохранившаяся часть их коллекций была распылена по миру.

Ликвидация библиотек греко-католической церкви и сокращение количества библиотек и фондов римско-католической церкви, занимающих главенствующее место в библиотечном деле Беларуси, позволили царскому правительству значительно уменьшить влияние католицизма на население.

На фоне ослабления влияния библиотек религиозных конфессий значительно возрастала роль светского образования и **библиотек учебных заведений**, которые стали центрами библиотечного обслуживания населения. После принятия в 1828 г. школьного устава их количество заметно увеличилось, улучшилось содержание фондов. Вместе с тем волна реакции, захлестнувшая Беларусь после подавления восстания 1830—1831 гг., затронула и библиотеки учебных заведений. Были закрыты братские школы и другие учебные заведения греко-католиков, фонды библиотек католических учебных заведений подвергались чисткам.

Наиболее ощутимый урон был нанесен высшему образованию в результате закрытия единственного в то время высшего учебного заведения в Беларуси и Литве — *Виленского университета*. К 1830-м гг. он стал не только центром просвещения и культуры Литвы и Беларуси, но и центром свободомыслия и распространения демократических идей. Массовое участие преподавателей и студентов университета в восстании 1830—1831 гг. послужило причиной для его закрытия царскими властями в 1832 году. На его базе были созданы Медико-хирургическая и Духовная академии. Библиотека университета оказалась раздроблена: ее фонд поделили между академиями, а часть литературы направили в Белорусский учебный округ. В 1842 г. Медико-хирургическая академия вместе с библиотекой была передана Киевскому университету, а Духовная академия переведена в Петербург [7, с. 97—98, 105, 111,

*Зал Франциска Смулевича в Библиотеке
Виленского университета*

115]. Таким образом, прекратила свое существование еще одна крупнейшая библиотека, игравшая ключевую роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

Возникновение и развитие капиталистических отношений, требовавших образованных специалистов в различных областях деятельности, обусловило потребность в специальных учебных заведениях и библиотеках. Компенсируя закрытие Полоцкой академии и Виленского университета, царское правительство приняло решение об открытии в 1840 г. в Могилевской губернии *Горы-Горецкой земледельческой школы*, преобразованной в 1848 г. в Земледельческий институт. При школе открылась библиотека, которая стала первой сельскохозяйственной библиотекой Беларуси. Ее первоначальный фонд составлял 165 книг. В июне 1842 г. после преобразования школы в институт библиотека получила статус институтской и возможность развиваться более успешно. Благодаря заботам профессора Б. Михельсона, возглавившего библиотеку, ее фонд очень быстро пополнялся научной и учебной литературой: уже к 1850 г. насчитывалось более 4 тыс. экземпляров, а к 1860 г. — почти 6 тыс. 900 томов. К 1863 г. в фундаментальной библиотеке института и ее отделениях насчитывалось более 10 тыс. томов произведений научной, учебной и художественной литературы, значительное количество периодических изданий. Благодаря тому, что библиотеки высших учебных заведений России имели возможность приобретать иностранную литературу, минуя цензуру, в фонде библиотеки преобладала литература на иностранных языках. В библиотеке имелись также полный комплект «Земледельческой газеты», «Труды Вольного экономического общества» и другие российские издания [11, с. 54—55]. Однако после подавления восстания 1863 г. библиотека, как и институт, была закрыта и вывезена в Петербург.

Социально-экономические преобразования, происходившие в то время в Российской империи, вызвали объективную необходимость в расшире-

нии общественного пользования книгами. Так возникла идея «...заведения по губерниям публичных библиотек для чтения...» [24, с. 24], автором которой являлся президент императорского Вольного экономического общества адмирал Н. Мордвинов. В апреле 1830 г. он внес на рассмотрение Министерства внутренних дел (в попечении которого в то время находились библиотеки) предложение о создании в России сети **публичных библиотек**, обеспечение деятельности которых предлагалось осуществлять за счет платного обслуживания пользователей библиотек и добровольных пожертвований состоятельных меценатов [1, с. 10—16]. Предложение Н. Мордвинова поддержал министр внутренних дел А. Закревский, направивший губернаторам 5 июля 1830 г. циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» [24], которое положило начало созданию публичных библиотек в Российской империи, в том числе и в Беларуси.

Циркуляром поручалось губернаторам на совещании с губернским предводителем дворянства, директорами гимназий и других учебных заведений и прочими любителями «...полезных занятий со стороны дворянства и купечества...» определить для библиотеки «...приличное здание...», порядок пользования библиотекой и избрать попечителей «...для ближайшего заведования оною...» [24], т. е. решить все вопросы, связанные с организацией работы библиотек. Однако усиление цензуры и карательные меры в связи с восстанием 1830—1831 гг. задержали открытие губернских публичных библиотек в Беларуси. С прекращением «...сих неблагоприятных обстоятельств...» Министерство внутренних дел в апреле 1832 г. вновь направило губернаторам циркулярное предписание «О возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек...» [23]. Предварительными правилами организации губернской библиотеки [19], а также другими документами [18, 20, 21] Министерством внутренних дел и губернаторами были приняты основные директивы предоставления помещений библиотекам, их финансирования, комплектования фондов, организации обслуживания посетителей, подбора библиотекарей и определения их обязанностей, а также состав попечительских советов.

В качестве основных источников финансирования деятельности губернских публичных библиотек власть видела, прежде всего, добровольные пожертвования дворян и купечества, а также платное обслуживание читателей. Использование же государственных средств на «...устройство библиотеки...» строго запрещалось, «...ибо суммы сии имеют свое определенное назначение» [19, с. 30].

Несмотря на все трудности, связанные с ограничениями в материальной поддержке библиотек со стороны государства, 25 октября 1833 г. в Могилеве открылась *первая на территории Беларуси публичная библиотека*, которая размещалась в доме Дворянского собрания [25]. 25 июля 1834 г. Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие публичной библиотеки в Гродно [20]. Точная дата открытия губернской публичной библиотеки в Минске неизвестна, принято считать, что она появилась в 1842 году. Много лет обсуждался вопрос об открытии губернской публичной библиотеки в Витебске, однако из-за бюрократической волокиты она так и не была открыта.

Основной проблемой и преградой в развитии губернских публичных библиотек с момента их возникновения стало отсутствие постоянных и надежных источников финансирования. Поток добровольных пожертвований был не столь велик, чтобы позволить публичным библиотекам достойно развиваться и стать центрами книжной культуры и словесности, как замыслили их создатели.

После решения проблемы с выделением помещений для размещения библиотек наиболее остро встал вопрос о комплектовании фондов. Несмотря на предполагаемое большое количество источников комплектования, фонды библиотек пополнялись редко и без определенной системы, в основном непопулярными изданиями, и на протяжении десятилетий оставались малочисленными и скудными. Так, фонд публичной библиотеки в Гродно через шесть лет после ее открытия в 1840 г. насчитывал всего 304 названия книг и 1161 экз. периодических изданий, а в 1843 г. — 380 и 1427 соответственно. В основном это были старые официальные периодические издания, безвозмездно предоставленные еще в 1830-е гг. некоторыми ведомствами и отдельными частными лицами [14, с. 26—27]. В следующем десятилетии ситуация осталась такой же: в 1857 г. в библиотеку никаких пожертвований не поступало и книги не выписывались. Бесплатно получено только несколько периодических и статистических журналов [3]. В начале 1850-х гг. в трех губернских публичных библиотеках, действовавших на территории Беларуси, насчитывалось всего около 6 тыс. книг [5, с. 516], т. е. примерно по 2 тыс. на одну библиотеку.

Таким образом, в первой половине XIX в. на территории Беларуси в трех губерниях (Гродненской, Минской и Могилевской) открылись губернские публичные библиотеки, призванные стать центрами просвещения и распространения среди жителей западных губерний российского духа и культуры, активно противостоять польскому влиянию. Однако, не имея материальной поддержки и необходимых финансовых средств, библиотеки владели жалкое существование. Высокая плата за пользование книгами, бедность фондов, отсутствие подходящих помещений для хранения книг и организации читальных залов существенно ограничивали их деятельность и не позволяли превратиться в массовые центры культуры и просвещения взамен разоренных и вывезенных с территории Беларуси крупных книгохранилищ, действовавших ранее в крупных учебных заведениях, монастырях и частных владениях и насчитывавших в своих коллекциях десятки тысяч томов ценнейших изданий.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 — нач. 1860-х гг.) / К.И. Абрамов. — М.: Пашков дом, 2001. — 127 с. — (Отечественная история библиотечного дела).
2. *Он же.* История библиотечного дела в СССР: [учеб. для библиотеч. фак. ин-тов культуры] / К.И. Абрамов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Книга, 1970. — 456 с.
3. Выписка из отчета губернского библиотекаря о состоянии Гродненской губернской публичной

Могилевская публичная библиотека
(здание Дворянского собрания)

- библиотеки в 1857 г., от 20 февраля 1858 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В. А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 44.
4. *Гайдук М.* Супрасльскі Дабравешчанскі манастыр // *Вялікае княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 2 т.* / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 644—645.
 5. *Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т.* / АН БССР, Ін-т гісторыі; гал. рэдкал.: І.М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 1: *Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму* / [рэдкал.: К.І. Шабуна (гал. рэд.) і інш.]. — 1972. — 632 с.
 6. *Жукович П.Н.* Сообщение об архиве западнорусских униатских митрополитов / П.Н. Жукович. — Петроград: Синод. тип., 1915. — 17 с.
 7. *История Вильнюсского университета (1579—1979)* / [С. Лазутка и др.; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.
 8. *Кареев Д.В.* Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII — первой половине XIX веков (историографические и историкокультурные аспекты проблемы: собрание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) // *Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнародна-наук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання»*, Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянікіна, Т.С. Кавенька; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 99—120.
 9. *Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі* / Навук.-даслед. ін-т педагогікі М-ва асветы БССР; рэдкал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нар. асвета, 1968. — 621 с.
 10. *Нікалаеў М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд.: М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
 11. *Новиков Д.Р.* Библиотека Белорусской ордена Трудового Красного знамени сельскохозяйственной академии // *Библиотечное дело в БССР: из истории библиотек республики*: [сб. ст. / Гос. б-ка БССР

- им. В.И. Ленина; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова]. — Минск, 1968. — С. 54—70.
12. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў; Магілёўс. дзярж. ун-т. — Мінск: Беларус. навука, 2003. — 444 с.
 13. *Пасэ В.* Рускія народныя школы ў Беларусі ў канцы XVIII стагоддзя // Нар. асвета. — 1962. — № 5. — С. 86—89.
 14. *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Выш. шк., 1986. — 198 с.
 15. Полоцк: ист. очерк / [АН БССР, Ин-т истории; под ред.: И.С. Кравченко, Н.В. Каменской]. — Минск: Изд-во АН БССР, 1962. — 286 с.
 16. *Попов В.В.* Жировичская библиотека // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі; [рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск, 2002. — Вып. 5. — С. 58—72.
 17. *Поссе В.С.* О влиянии передовой русской общественной мысли на развитие просвещения в Белоруссии в конце XVIII в. // Материалы конф. молодых ученых Академии наук БССР (Серия общественных наук) / под ред. Т.С. Горбунова. — Минск, 1960. — С. 83—90.
 18. Постановление попечительского комитета губернской публичной библиотеки в г. Гродно по вопросам организации ее деятельности и правилам пользования, от 3 сентября 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 26—28.
 19. Предписание № 5383 министра внутренних дел могилевскому губернатору о предварительных правилах организации губернской библиотеки, от 11 апреля 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 29—30.
 20. Распоряжение Министерства народного просвещения гродненскому губернатору об открытии публичной библиотеки в г. Гродно, от 25 июня 1834 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 38—40.
 21. Решение совещания у гродненского губернатора об устройстве Гродненской публичной библиотеки и предварительных правилах ее деятельности, от 18 июня 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 32—34.
 22. *Сапунов А.* Историческая записка 75-летия Витебской гимназии, 1808—1883 / А. Сапунов. — Витебск: Тип. губерн. правл., 1884. — 167, CLXXVII с.
 23. Циркулярное предписание № 670 Министерства внутренних дел витебскому губернатору о возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек, приостановленной из-за эпидемии холеры и восстания 1831 г., от 14 апреля 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 31—32.
 24. Циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» министра внутренних дел А.А. Закревского витебскому гражданскому губернатору, от 5 июля 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 24—25.
 25. Циркулярное уведомление могилевского гражданского губернатора городских и земских полицейских участков об открытии губернской публичной библиотеки в г. Могилеве и правилах пользования ею, от ноября 1833 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 36.

Продолжение статьи — в следующих номерах журнала

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи